Нин Муфань нахмурил брови. Он отодвинул очки и, пытаясь образумить девушку, сдержал свой гнев.

— Ты еще молода, Цю. Есть вещи, которые ты сейчас не понимаешь. Ты не можешь иметь ребенка от этого калеки. Он не сможет дать тебе нормальную жизнь. Разве ты не понимаешь? Без детей жизнь женщины неполноценна. Если ты этим пожертвуешь, чтобы всю жизнь за ним ухаживать, то потом ты об этом пожалеешь.

Улыбка Тан Цю застыла. Жизнь женщины неполноценна без детей? Если так, то почему мать бросила ее?

— Мой муж очень добр ко мне, старший. Спасибо за заботу, но я не хочу с ним разводиться.

— Ты останешься с ним только потому, что он был добр к тебе? — как бы он ни думал об этом, Нин Муфань не мог понять. Этот человек был не просто уродлив, он был калекой. Каким бы ни был его характер, он был не из тех, с кем хотелось бы провести жизнь. Должно быть, она подавляет свои истинные чувства. — Цю, поверь мне, пожалуйста. Я просто хочу помочь тебе.

Чем больше Тан Цю слушала его, тем сильнее ее это раздражало. Ее старший, которого она даже не очень хорошо знала, советовал ей развестись. Он, конечно, хотел как лучше, и она не хотела ставить его в затруднительное положение, но то, как быстро он сделал выводы о Цзян Шаочэне, не понравилось ей. Все следы юмора исчезли с ее лица.

— Я ничего не скрываю, и говорю это не потому, что мне больше некуда идти. Я знаю, что мой муж не очень красив, из-за травм он прикован к инвалидному креслу, но мы с ним прекрасно ладим. Я взрослая. Я могу решать, что для меня хорошо, а что плохо. Меня устраивает мое нынешнее положение. Ты не я, старший. Откуда ты знаешь, что моя жизнь сейчас — это не то, как я представляю себе свое будущее? Когда речь идет о браке, разве не главное — найти человека, который тебе искренне нравится, и провести с ним остаток дней?

Руки Нин Муфанья сжались в кулаки.

— Я... Я признаю, что ты права. Но нужно учитывать и другие моменты. Он калека, который не может о себе позаботиться. Как он собирается зарабатывать на жизнь, чтобы содержать семью? В самом главном, у него нет того, что необходимо для обеспечения финансовой стабильности. Если в будущем с тобой что-то случится, он сможет лишь беспомощно наблюдать за происходящим из инвалидного кресла. Не говоря уже о том, что тебе все равно придется тратить свое время и силы на уход за ним! У тебя такой большой потенциал, Цю. Или ты действительно думаешь, что профессор Сунь выбрал тебя в качестве своего ассистента, чтобы ты убирала за ним в лаборатории? — он немного помолчал, а затем продолжил. — Может быть, ты действительно так думаешь. Но профессор Сунь попросил тебя перевести эти документы. Ты, конечно, можешь сказать, что он возлагает на тебя большие надежды. Не позволяй калеке мешать тебе жить!"

Тан Цю глубоко вздохнул.

— Я уже подумала об этом — ровно ответила она. — Я могу работать и зарабатывать достаточно, чтобы содержать нас обоих в будущем. И я буду продолжать усердно учиться, чтобы помочь ему вылечиться.

Нин Муфань и раньше участвовал в дебатах. Обычно он умел хорошо излагать свои мысли. Но сейчас он потерял дар речи.

— Тан Цю...

— Еда уже готова. Давай поедим, старший, — она была благодарна, даже счастлива, что кто-то заботится о ней, но его добрые намерения только ставили ее в затруднительное положение. Не дожидаясь ответа Нин Муфаня, она покушала и, попрощавшись, ушла.

Нин Муфань смотрел, как ее фигура уменьшается вдаль, и сжимал кулаки от досады. Если бы он раньше рассказал ей о своих чувствах, то, возможно, она не вышла бы замуж за этого человека. Но даже сейчас он не мог смириться с этим.

Вечером после школы Тан Цю увидела Хэ Лэя, который махал ей рукой. Она бросилась к нему, но обнаружила, что Цзян Шаочэна с ним нет. Она не смогла скрыть вспышку разочарования в глазах.

— Почему мой муж не пришел? Он занят? Или нездоров?

Хэ Лэй наблюдал за ее разочарованным выражением лица. Ранее он сообщил молодому господину, что заберет молодую госпожу, но Цзян Шаочэн взмахом руки отмахнулся от него и сказал, что он не придет. Тогда Хэ Лэй был озадачен, особенно после того, как молодой господин добавил еще что-то о создании ощущения предвкушения.

— Молодой господин не пришел, потому что дома приготовил для тебя подарок.

Тан Цю вздохнула с облегчением, услышав, что с ее мужем все в порядке. Но что за подарок? Она не могла сдержать своего нетерпения:

— Что это за подарок?

— Вы узнаете, когда мы вернемся, юная госпожа.

Втайне он подумал: «Ей наверняка понравится».

Цзян Шаочэн ждал их у входа в особняк.

— Мы не виделись больше восьми часов, Цю, — поприветствовал он. — Ты скучала?

Тан Цю подбежала к нему, покраснев, и наклонилась, чтобы поцеловать его в губы.

— Да.

Он уже говорил, что она должна доказывать свою привязанность к нему своими поступками.

Цзян Шаочэн, глубоко удовлетворенный, поинтересовался:

— С чего вдруг такая навязчивая, Цю?

Тан Цю чуть не поперхнулась:

— Ты же говорил, что я должна показать тебе свою искренность.

— Конечно. А кто это ласкал меня во сне, пытался снять с меня одежду и потрогать?

Тан Цю зарылась лицом в руки, пытаясь скрыть свое смущение.

— Я думала, что я сплю. Это не считается!

Он улыбнулся, обнял ее за талию и снова поцеловал.

<http://tl.rulate.ru/book/90840/3186704>